

ВЕРТЕП В СЕЛЕ ЛАСИЦК ПИНСКОГО РАЙОНА

В начале 1985 г. участники «славянской студии» Театра фольклора и этнографии народов СССР при МГУ под руководством Д.В. Покровского, разбившись на группы по 2—5 человек, отправились в первую самостоятельную экспедицию — в Западное Полесье. Ехали не наугад, а с благословения самого Никиты Ильича Толстого, — он позвал нас на беседу и посоветовал села, в которых уже до нас или параллельно с нами по программе этнолингвистического атласа работали студенты-филологи МГУ. Группа в составе Е.Н. Никольской, О. Гордеевой, О. Ширковец, А. Копынина и М. Копыловой работала в с. Ласицк Пинского р-на Брестской обл. Наша задача была зафиксировать народный календарь, местную неческую традицию, обряды и все проявления народного театра.

До 1939 г. Ласицк входил в состав Польши. Все население его — православное. «Поляков никогда ў Ласицку не було, а ўси люди православныя! И никаких других вер дось не було!» В 1943 г. по Ласицку полгода проходила передовая линия фронта, поэтому «материальной старинь» здесь вовсе не сохранилось, за исключением изящной деревянной часовни.

Пели в Ласицке много и красиво, особенно на свадьбах, на много голосов. Свадьбы тогда играли по 2—3 еженедельно на разных концах деревни. На одной из них в разговоре упомянули «вертеп». Святочный кукольный театр? Не концертный, а бытующий?! Увы, он оказался лишь воспоминанием, хотя довольно ярким.

«Вось така бу́ла. Гармоника гра́ла, ходили люди, спували культурно (т.е. не «бром», не открытым звуком, как календарные песни. — М.К.)» (Степан Иванович Савчук).

«И был такой каравод, и такой делался ўртэп: такой барабан, и туда делались разные игрушки...» (Василий Макарович Пукало).

Итак, круглый вертеп — по типу ярмарочного райка, в барабане или решете. Игрушки в нем движутся вокруг пещеры с младенцем Иисусом, выстроенные в драматургическом порядке: Ангел, Пастухи, Волхвы, Ирод, воины Ирода...

Иосиф Иванович Пась рассказывал: «Куклы з бумаги робы́лы. Шкло замазывать краской: могло быть красное, бо было бйло. А куклы были — иконы вродэ. Вон, як гэта!» — и он ткнул пальцем в висевшую на стене кошку. Кошка оказалась вышивкой по мотиву известного дубка XVIII в. «Кот казанский, ум астраханский».

Упомянутая «икля» (стекло), возможно, загоразивала источник света, скорее всего, свечу. Ее присутствие в вертепе подтверждает следующее высказывание:

«Як заснивають коляду́, якá там была свэча — тухла!!!» Возможно, смена белого и красного цветов в подсветке означала два различных места действия: «вертеп Вифлемский» и «дворец Ирода». Но каким образом двигалось стекло и как при этом менялся центр действия, этого никто из мужчин объяснить уже не мог, как не могли точно объяснить, где именно крепилась свеча.

Большинство моих собеседников сходилось на том, что куклы все-таки были плоские, а Дева Мария просто изображалась ико-

ной. И. Пась, правда, подумав, добавил: «И куклы — тоже были. Ангел з крыламы, а з яслей, дэ Хрыстос, солома торчала як настаяшчыя!»

На вопрос, как вся эта конструкция приводилась в движение, С. Савчук ответил: «Так вась бу́ла! Вось! На гэту звезду крутилася и в гэту ўртэп буд!»

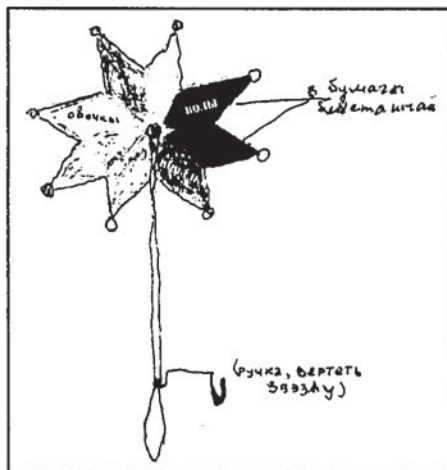
Вертепных песен от этих рассказчиков записать не удалось: они не помнили их, — вероятно, потому, что сами «не пели» в принципе. Но на следующий день «церковный человек» Михаил Константинович Пась в длинном ряду церковных колид напел песенки, сильно отличающиеся «примитивностью» одногласного напева и разработанностью сюжета, приспособленного к вертепному действию.

Во пять тысяч пайтсьот
И восьмом году
Родіўся Спаситель,
Во Вифлему.
Во вертэне Он родіўся,
Пред пастырей воззэўся
Чэрез Анголá (2 раза).

Пастыри пасьли
У полі стада,
А ў полночи Ангелым
Объявлено,
Что роділа Дева Мария
Спасителя всёго мира
Во Вифлемэ (2 раза).

Ось тэпэр вознайтэ,
Дэ ёго знайтэ:
Он — во Вифлеэме,
В вэртэпе, в яслі.
Прозвятая Дэва Мария,
Иосифо и Мэссія —
Между быдла (д)мі (2 раза).

<...> Ему поклоні́лысь
И возвраті́лысь
«Благодарность Богу!» —
Возвэзлі́лысь.

Что от Ангола слы́хали —
То глазами увидали —
Урождённóго (2 раза).

Распроклятый Ирод
Хотэл дознат́ь,
Зáпросывый вóлхвов
К сэбэ дознат́ь:
«Повэсгытэ, куда йдэтэ?
Чем поэздом нэ идэтэ?
Покорно прошу́ (2 раза).

Вóлхвы отвэчали:
«К рóждэнюму йдэм,
Пóклоны отдáем
Назад повернэм.»
Ирод просит: «Уступитэ,
Ўсе бо вы мнэ объяснитэ —
Поклоныте ему!» (2 раза)

Распроклятый Ирод
Собрал книжныков
И казаў им вóпрос:
«Дэ лежит Хрыстос?»
А книжники отвэчали:
«Мы спэрвá книги читáлы,
Что в Вифлему» (2 раза).

Распроклятый Ирод
Вóлхвов нэ дождаў,
По своёму праву
Войско разослаў,
Прыказаў Хрыста шукáты,
Мáлых дóток убивáты
Ў своёму царствэ (2 раза).

Михаил Константинович Пась вспоминал: «Я ўртэп помню, шче молодой був. К нам з Лопáтина (село в 18 км от Ласицка. — М.К.) приходылы. Ў Ласицку даже звезду нэ робы́лы: нэ было спецыялыстоў. Давно, шче пры Польшчы, шче до трыдцать девятого году. Потом вже нэ було ўртэп-пов».

Позднее он прислал мне в Москву письмо с рисунком на бумаге в клеточку: звезда с восемью лучами, с ручкой-тростью внизу и ручкой сбоку — крутить. На лучах, раскрашенных в разные цвета, были пояснительные надписи: «овэчки», «воля», «лошадкы». И приписка: «Лучэй шесть-восьмь, не пять только — избэсна звезда. З бумаги блысташчай. Красыно...»